

УДК 81

DOI: 10.47813/dnit.2021.2.206-210

Актантная деривация как показатель языковых черт 'активность' и 'созерцательность' в структуре языковой личности переводчика

А.И. Павленко

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
ул. 25 Октября, 128, Тирасполь, MD-3300, Приднестровье

E-mail: pavlenko199507@mail.ru

Аннотация. В статье на примере перевода поэмы Дж. Г. Байрона 'Darkness', выполненного О. М. Сомовым, рассматриваются преобразования исходных семантических структур оригинала; на основе применения методики семантико-структурного анализа выявляются типы изменения актантных структур, сигнализирующие о склонности переводчика к проявлению языковой черты 'активность' или 'созерцательность'.

Ключевые слова: актантная деривация, актантная структура, языковая личность переводчика, языковые черты

Actant derivation as an indicator of the linguistic traits 'activeness' and 'contemplativeness' in the structure of the translator's linguistic personality

A.I. Pavlenko

Taras Shevchenko Transnistria State University, 25 October str., 128, Tiraspol, MD-3300, Pridnestrovie

E-mail: pavlenko199507@mail.ru

Abstract. the article deals with the semantic structure transformations made by O.M. Somov while translating the G.G. Byron's 'Darkness' poem; on the basis of the semantic-structural analysis method application, the types of changes in actant structures are identified, which signal the translator's inclination to manifest the linguistic features 'activeness' or 'contemplativeness'.

Keywords: actant derivation, actant structure, translator's linguistic personality, linguistic traits

Современный этап развития научной мысли характеризуется смещением фокуса внимания с объекта познания на его субъект, в качестве которого выступает человек с присущими ему личностными характеристиками и особенностями. В сфере лингвистической науки это прослеживается в обращении к изучению индивидуума как субъекта языковой деятельности. Данный факт нашёл отражение в концепции 'языковой личности'. Ю.Н. Караулов, внёсший значительный вклад в развитие концепции языковой личности, определяет данное понятие как «вид полноценного представления личности, включающий в себя психические, социальные и другие компоненты, преломлённые через её дискурс» [4, с. 86]. Языковая личность переводчика (далее ЯЛП), изучению которой посвящена эта статья, является одним из видов языковой личности в её широком понимании.

Данное исследование опирается на концепцию С.А. Сухих, основным элементом которой является понятие 'языковой черты', которая определяется последним как «повторяющаяся особенность вербального поведения человека, склонного к определённому способу его реализации на одном из уровней дискурса» [3, с. 109]. Набор языковых черт, представленных в работе С.А. Сухих, был уточнён с учётом специфики материала исследования, в качестве которого выбрана поэма Дж.Г. Байрона 'Darkness'. В рамках данной статьи подробно рассматриваются преобразования исходных семантических структур, характер которых даёт информацию о преобладании в структуре ЯЛП одной из языковых черт в оппозиции 'активность – созерцательность'.

Для определения инструментария анализа вышеупомянутых преобразований выбрана концепция В.В. Богданова. Последний разграничивает предикатные и непредикатные знаки, рассматривает компонентный состав семантической структуры и выделяет 14 семантических ролей/функций участников ситуации – аргументов (актантов): агентив, пациентив, бенефициатив, экспериенсив, объектив, инструментатив, медиатив, элементив, перцептив, композитив, ономасиатив, локатив, дескриптив и результатив [1, с. 29-69]. Анализ преобразований исходных структур в процессе перевода осуществляется на основе семантико-структурного подхода. Целью такого анализа в рамках представленной статьи является выявление типов преобразований семантических структур оригинального произведения, характеризующих одну из указанных языковых черт в структуре ЯЛП. В качестве анализируемых примеров выступают преобразования, представленные в переводе О.М. Сомова.

Преобразование исходной семантической структуры может заключаться, в частности, в изменении семантической характеристики предикатного знака и, как следствие, набора и семантических ролей участников ситуации. Данное явление определяется В.А. Плунгяном как ‘актантная деривация’ [2, с. 202]. В зависимости от характера изменений семантической структуры, актантная деривация бывает трёх типов: понижающая (уменьшение числа участников ситуации), повышающая (увеличение числа актантов по сравнению с исходной ситуацией), интерпретирующая (число актантов остаётся неизменным, изменяются их тип и референция) [2, с. 202-219].

Рассмотрим преобразования исходных актантных структур, сигнализирующие о проявлении у переводчика языковой черты ‘активность’. Показателями данной языковой черты, согласно концепции С.А. Сухих, являются глагольные формы со значением активности, действия, процесса, характер соотнесения субъекта и предиката в пропозиции [3, с. 111]. Активность обнаруживается, в частности, когда ‘созерцательный’ актант, выступающий в роли объекта действия, в переводе становится активным производителем действия. Например: *men were gather'd round their blazing homes* [6] – *люди толпами сходились вокруг пылающих домов своих* [5]. Данный пример иллюстрирует смену семантической роли у актанта ‘men’ (‘люди’). В оригинале данный участник ситуации выступает в роли одушевлённого объекта действия (пациентив) со стороны нулевого агента. В переводе данный актант сам выступает в роли активного производителя действия, становится ‘активным’. Преобразование исходной актантной структуры, являющееся показателем языковой черты ‘активность’, можно проследить и на данном примере: *all hearts were chill'd* [6] – *все сердца, сжатые <...>, чувствовали* [5]. В оригинале актант ‘hearts’ выступает в роли объектива – неодушевлённого объекта действия ‘chill’ со стороны нулевого актанта. В переводе предикат действия ‘chill’ преобразуется в нематричный предикат, представленный на поверхностной структуре причастным оборотом. Предикат ‘сжатый’ можно рассматривать как предикат состояния актанта ‘сердца’. Данный актант перешёл в вышеупомянутое состояние вследствие действия ‘сжимать’, которое было совершено, опять же, нулевым активным производителем действия. Тем не менее, переход к активности заключается в другом – в переводе происходит добавление глагольного предиката ‘чувствовать’, который характеризует состояние актанта ‘сердца’, который, соответственно, выступает в роли экспериенса – одушевлённого объекта, пребывающего в определённом состоянии. Данный актант следует рассматривать в качестве одушевлённого по причине

применения переводчиком приёма метонимического переноса ('люди чувствовали' – 'сердца чувствовали').

В качестве показателей языковой черты 'созерцательность' С.А. Сухих выделяет конструкции со значением статичности, статальные предикаты (предикаты состояния) [3, с. 111]. Данная языковая черта проявляется в случае понижающей актантной деривации с устранением из семантической структуры активного производителя действия – агентива. Например: *the bright sun was extinguish'd* [6] – блестящее светило солнца угасло [5]. В данном случае происходит устранение из ситуации нулевого агентива, который совершил действие в отношении объектива 'the bright sun'. В переводе характер глагольного предиката 'угасать' не позволяет присоединять к нему актант в функции агентива. Другими словами, ситуация не имеет внешнего производителя действия, является 'некаузированной' и происходит как бы «сама по себе» [2, с. 208]. Следующий пример демонстрирует сохранение исходного типа ситуации, которая является каузированной: *till hunger ching them* [6] – доколе сами они не падали от голода [5]. Тем не менее, происходит замена глагольного предиката на неэквивалентную единицу в переводе в силу чего изменяется представление исходной ситуации – переводчик осуществил операцию модуляции (смысловое развитие). Ситуация-причина заменена в переводе ситуацией-следствием. Что же касается актантной структуры, её характер из активного был преобразован в созерцательный: активный актант 'hunger' в оригинале (выступает в роли агентива в силу метафоричности ситуации) заменён обстоятельством причины 'от голода' в переводе. Актант 'они' сохраняет в переводе свою исходную семантическую роль 'пациентив'. Таким образом, в оригинальной ситуации фокус направлен на активный актант в роли агентива, в переводе фокус смещается на объект действия в пациентиве (активный производитель действия отсутствует).

Созерцательность также проявляется в случае смены семантических ролей участников ситуации вслед за изменением характера предиката-сказуемого. Количество актантов при этом остаётся неизменным. Например: *morn came* [6] – утро наставало [5]. В оригинале утро 'приходит' – выполняет действие, свойственное одушевлённому лицу (стёртая метафора). Такого рода актантам можно присваивать семантическую роль 'агентив' [1, с. 75]. В переводе 'утро' выступает в роли объектива, поскольку не является активным производителем действия – причина его совершения находится вовне (некаузированная ситуация).

Таким образом, актантная деривация, суть которой заключается в преобразовании исходных семантических структур в отношении семантики предиката-сказуемого и набора/семантических ролей актантов, является показателем языковых черт ‘активность’ и ‘созерцательность’ в структуре ЯЛП.

Благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю, доктору филологических наук, профессору Льву Геннадьевичу Васильеву за оказанную помощь в процессе проведения исследования.

Список литературы

1. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов. Л.: Изд-во ЛРУ, 1976. – 204 с.
2. Плунгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В.А. Плунгян. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672 с.
3. Сухих, С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса. Дисс. ... доктора филол. наук. Краснодар, 1998. – 257 с.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
5. Благонамеренный (журнал, издаваемый А. Измайловым), 1822, часть семнадцатая, № 3. – С.122-126.
6. Poetry foundation. Poems and poets. ‘Darkness’ by Lord Byron [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems> (дата обращения: 9.12.2021).